ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 17.08.2022 | Эльдар Мамедов

Армения и Азербайджан: вызов послевоенному статус-кво

Война в Украине открыла возможности для новой эскалации в Нагорном Карабахе. В краткосрочной перспективе вероятность мира невысока.

Война России с Украиной вызвала широкий резонанс в других конфликтных зонах. После короткой паузы, когда пусть нерешительно, но все же работала дипломатия при содействии ЕС, снова возросла напряженность между старыми врагами Арменией и Азербайджаном. Реалии на местах, особенно неравенство сил между двумя главными антагонистами и ограниченное влияние международных игроков в регионе, оставляют немало возможностей для новой эскалации в ближайшее время.

В ходе 44-дневной войны в 2020 году Азербайджан вернул себе территории возле Нагорного Карабаха, ранее удерживаемые армянскими войсками, и части самого Нагорного Карабаха. «Нагорно-Карабахская Республика», контролируемая местными, де-факто армянскими властями, попала под защиту российских миротворцев, развернутых в этом регионе в соответствии с заключенным при посредничестве России трехсторонним соглашением о прекращении огня.

Из двух сторон конфликта именно у Азербайджана есть как стимулы, так и возможности бросить вызов послевоенному статус-кво

В начале августа 2022 года в зоне ответственности российских миротворцев в районе Лачинского коридора, соединяющего Нагорный Карабах с Арменией, произошли новые столкновения с жертвами с обеих сторон. Россия обвинила Азербайджан в нарушении соглашения о прекращении огня – как и делегация Европарламента по отношениям с Южным Кавказом, и это примечательно, учитывая, что в наши дни Москва и Брюссель не во многом согласны.

Из двух сторон конфликта именно у Азербайджана есть как стимулы,

так и возможности бросить вызов послевоенному статус-кво. Хотя война закончилась в пользу Азербайджана, Баку не удалось установить контроль над всем Нагорным Карабахом. На пути Баку стоят российские миротворцы и де-факто армянские власти Нагорного Карабаха, хотя и в меньшем количестве, чем ранее.

Соглашение о прекращении огня не затронуло статус Нагорного Карабаха – а это основной вопрос, который спровоцировал конфликт 30 лет назад. Армянская сторона, сильно ослабевшая после войны, намекнула, что может «понизить планку» в своих требованиях, подразумевая, что вопрос о его статусе не будет мешать мирным переговорам с Азербайджаном. Ереван настаивает только на общем принципе – гарантии безопасности и прав карабахских армян. Это большая политическая уступка со стороны Армении.

Ереван настаивает только на общем принципе – гарантии безопасности и прав карабахских армян. Это большая политическая уступка.

Баку, похоже, в ответном жесте не заинтересован. В недавнем интервью азербайджанскому телевидению президент Ильхам Алиев в очередной раз полностью исключил возможность какого-либо особого статуса для региона или его армянского населения. Вместо этого он заявил, что карабахские армяне будут пользоваться равными правами с гражданами Азербайджана. Некоторые азербайджанцы с сарказмом прокомментировали, что подобные обещания означают лишь то, что армяне будут так же лишены своих политических и гражданских прав, как уже лишены азербайджанцы при Алиеве.

Помимо авторитаризма, враждебная политика, нацеленная конкретно на армян, может стать еще большей проблемой. После войны 2020 года такие органы, как Европейский парламент, осудили политику Баку по систематическому уничтожению армянского культурного наследия на подконтрольных ему территориях. В марте 2022 года контролируемый Азербайджаном газопровод, снабжающий Нагорный Карабах, был поврежден, и местное население в мороз неделю оставалось без отопления. Между тем, в явной попытке оказать психологическое давление, громкоговорители азербайджанской армии призывали их покинуть этот район. А постоянные разговоры Алиева о капитуляции и территориальных претензиях к самой Армении не предполагают готовности строить общее будущее в духе примирения.

Баку освоил тактику давления, которая позволяет ему постепенно забирать все больше и больше территории, находящейся в зоне ответственности миротворцев

Именно в этом контексте необходимо оценивать нарушения режима прекращения огня. Азербайджан опасается, что любое значительное армянское присутствие в пределах его границ вызовет возрождение армянского сепаратизма в будущем, если – точнее, когда – геополитические обстоятельства снова изменятся. Таким образом, Алиев, похоже, готов максимально использовать нынешнее преимущество Азербайджана в силе, чтобы обеспечить «окончательное решение» «армянского вопроса», то есть заставить как можно больше армян, в том числе мирных жителей, уйти из Карабаха.

Преградой на его пути остаются российские миротворцы. Но Баку освоил тактику давления, которая позволяет ему постепенно забирать все больше и больше территории, находящейся в зоне ответственности миротворцев. Так, недавние столкновения на предмет Лачинского коридора привели к соглашению между Баку и Москвой (из него Ереван был демонстративно исключен), согласно которому этот район будет возвращен Азербайджану уже 25 августа. Хотя это часть международно признанной территории Азербайджана, отсутствие гарантий безопасности для местных армян не оставило де-факто властям НКР другого выбора, кроме как дать им указание эвакуировать этот район, тем самым способствуя выполнению требований Баку.

При этом Баку апеллирует к положению трехстороннего заявления о прекращении огня, которое обязывает армянские силы уйти из Нагорного Карабаха. Россия, как гарант сделки, препятствует отправке каких-либо армянских подкреплений для защиты местных армян. Но ее собственные миротворческие силы не имеют ни четкого мандата, ни правил вмешательства, поэтому их деятельность в основном сводится к фиксации нарушений режима прекращения огня без каких-либо реальных полномочий предотвратить их или изменить ситуацию на месте.

Важно отметить, что вторжение России в Украину серьезно отвлекло внимание Москвы, и Баку стремится воспользоваться этим в своих интересах. Речь идет не только о том, что у России снижается количество доступных военных ресурсов, но и о ее новой зависимости от Турции, основного союзника Азербайджана, с помощью которой страна старается преодолеть дипломатическую и

экономическую изоляцию со стороны Запада. Поскольку Турция настойчиво стремится усилить свое влияние на Кавказе через Азербайджан, Россия может легко обменять несколько оставшихся армянских аванпостов в Карабахе на гораздо большие выгоды от двусторонних отношений с Турцией. Поэтому неудивительно, что на встрече Путина и Эрдогана в Сочи не прозвучало ни слова о необходимости стабилизации ситуации на Кавказе.

Тем временем Запад поглощен агрессивной войной России в Украине, из-за которой ему необходимо искать альтернативы российскому газу. Это побудило председателя Европейской комиссии Урсулу фон дер Ляйен отправиться в Баку, чтобы подписать «меморандум о взаимопонимании» по увеличению азербайджанских поставок. Хотя подписанный документ не обязывает Азербайджан поставлять даже то небольшое количество газа, которое он мог бы предложить, таким образом Алиев одержал дипломатическую победу: ЕС возвел его в ранг ключевого партнера в новой энергетической геополитике без каких-либо условий о правах человека или карабахском конфликте.

Сокращение неравенства сил между Арменией и Азербайджаном остается единственным реальным путем к достижению прочного мира

В остальном действия ЕС преимущественно сводятся к периодическим призывам к «обеим сторонам» проявлять сдержанность. Некоторые государства – члены ЕС, такие, как Франция, хотели бы играть более заметную роль на Кавказе, но без присутствия жесткой силы на местах это чрезвычайно сложно. Возможным вариантом могло бы быть присутствие сил под эгидой ОБСЕ в Карабахе, но для этого необходимо сотрудничество западных государств с Россией и готовность европейцев направить в регион миротворцев. Пока ни одно из этих условий не представляется выполнимым.

Таким образом, сокращение неравенства сил между Арменией и Азербайджаном остается единственным реальным путем к достижению прочного мира. Для этого Армении потребуется значительно модернизировать свои возможности сдерживания – это перспектива, которая требует времени и инвестиций, а также менее раздробленного государства, объединенного вокруг национальной цели.

А от Азербайджана потребуется готовность идти на компромиссы. В обществе появляются признаки усталости от войны, эйфория от

победы 2020 года спадает и уступает место недовольству из-за социально-экономических проблем. Волна самоубийств среди ветеранов войны опровергает триумфальные нарративы официального Баку. Но в краткосрочной перспективе вероятность мира невысока, поскольку Алиев, подгоняемый геополитическими ветрами, будет продолжать использовать силовое преимущество в ущерб любой реальной дипломатии.

Эта статья отражает личное мнение автора, которое могут не разделять S&D Group или Европейский парламент.

Эльдар Мамедов

Эльдар Мамедов (Eldar Mamedov) — эксперт по вопросам внешней политики и внештатный научный сотрудник Института Куинси. Ранее работал политическим советником социал-демократов в Комитете по иностранным делам Европейского парламента (ЕП) и возглавлял делегации Европарламента по межпарламентским отношениям с Ираном, Ираком, Аравийским полуостровом и Машриком, а также в Министерстве иностранных дел Латвии и в посольствах Латвии в Вашингтоне и Мадриде.